

18 ноября 1956 г.

Новые спектакли Грузинского ТЮЗа

5

За последнее время репертуар театра обогатился двумя новыми постановками — пьесами «Семья» И. Попова и «Ошибки одной ночи» О. Гольдсмита.

Когда смотришь «Семью» Попова в постановке молодого режиссера К. Сурмаза, невольно вспоминаются слова К. С. Станиславского о том, что в театре для детей надо играть так же, как и для взрослых, только еще лучше! Еще правдивее и чище... Вспоминаются эти слова потому, что в спектакле не чувствуется попытки художественно «облегчить», искусственно упростить пьесу для детского восприятия.

Обращаясь к этой большой теме — теме формирования Ленина-революционера, театр проделал большую работу. Постановщик спектакля сумел показать исторически достоверные картины 80-90-х гг. прошлого столетия.

Безусловной удачей спектакля следует считать исполнение роли Володи Ульянова артистом Р. Таварткиладзе. Молодой актер играет с тактом, ему не изменяет чувство меры.

Черты гениального мыслителя, организатора партии актер дает лишь в их зарождении, формировании.

Сдержанностью, строгой простотой проникнут образ Марии Александровны в исполнении И. Донаури. Это замечательная представительница передовой русской интеллигенции, женщина-мать, покоряющая большой нравственной силой и красотой души.

Среди других исполнителей спектакля следует отметить игру Л. Дзиграшвили, которая прекрасно передает честность, благородство и силу духа сестры Ленина Анны Ильиничны.

Проникновенно, глубоко взволнованно играет чуваша Огородникова В. Арешидзе.

Мягко, задушевно рисует друга Ульяновых Кузьму Ивановича Г. Сихарулидзе.

Без нарочитой внешней характерности, без нажима даны образы Дурново (Н. Хорвава), прокурора Неклюдова (А. Пхаладзе).

«Применительно к подлости» действует малодушный либерал Черненко в исполнении А. Качкачидзе.

Не совсем верным кажется нам решение образа учительницы Кашкадамовой. Режиссер неверно ориентировал артистку Т. Твалишвили, и поэтому вместо внешне суровой, деловой женщины, друга Ульяновых, скрывающей свою симпатию к Володе, мы видим сентиментальную, болтливую даму.

Нельзя не отметить удачное оформление спектакля. На маленькой, малоудобной сценической площадке театра художник Ш. Жоржоладзе сумел передать ширь волжских просторов, строгую простоту дома Ульяновых, пышность и блеск полицейского департамента, мрачные казематы тюрьмы.

Совершенно в ином плане поставлена пьеса О. Гольдсмита «Ошибки одной ночи» (постановка М. Джалишвили).

Поднимается занавес, и мы сразу же по-

падаем в атмосферу старой Англии (художник И. Хурошвили).

Веселая комедия, построенная на недоразумениях, увлекает зрителя всевозможными сложными положениями, связанными с тем, как двое юношей — Марлоу и Габитс, приехавшие жениться, в результате обмана глупого и злого Тони, принимают дом мистера Хардкастля за гостиницу, а благородного эсквайра и его домочадцев — за хозяев постоялого двора.

Желая сократить текст, режиссер, к сожалению, сделал неудачные купюры, поэтому логика действия местами нарушена.

В упрек режиссеру, который ряд сцен задумал и решил вполне удачно, (например, сцена в лесу, финал и т. д.), все же следует сказать, что он слишком увлекается внешней занимательностью и лишил пьесу ее внутреннего юмора, не сумел полностью раскрыть характеры героев.

Некоторые актеры потеряли чувство меры, увлеклись чисто внешними приемами, стараются смешить зрителей.

Образ мистера Хардкастля в спектакле получился бы неплохим, если бы актер А. Пхаладзе больше поработал над ролью, сумел показать, как нарастает возмущение Хардкастля, по мере того как навлекут его гости, думая, что разговаривают с хозяином гостиницы.

Миссис Хардкастль в исполнении Л. Дзиграшвили — злая, вздорная, скупая жевшица. Нам кажется, что созданный актрисой образ был бы богаче, если бы она сумела показать и другие качества героини — жеманную, молодящуюся «модницу»; в

На снимке: сцена из спектакля Грузинского театра юного зрителя «Семья». Володя Ульянов — Р. Таварткиладзе (слева), Александр (Саша) — Г. Ревашидзе.

Фото Т. Арчадзе.

сценах с Гастингсом хорошо было бы показать все ее смешные стороны. К сожалению, центральный образ тупоголового недоросля Тони не получился у Ш. Лорткиванидзе.

Легко, искренне играет роль остроумной, грациозной мисс Кейди артистка Ц. Китишвили.

Хорошие внешние данные помогают артисту Р. Хуцишвили при исполнении роли Марлоу, только в сценах с Кейди он теряет чувство меры и сильно переигрывает.

Сдержаннее играет друга Марлоу артист А. Кикаяенишвили.

В короткой статье невозможно дать подробный анализ двух больших спектаклей, указать на все достижения и недостатки. Мы подчеркивали лишь наиболее типичные, главные моменты.

Хочется думать, что дальнейшая работа над ролями сделает эти спектакли еще более интересными и впечатляющими.

Н. ШАЛУТАШВИЛИ.